

— Спи спокойно, я за тебя отвечу. Ты не умрешь, — лениво произнес Жун Цзюэ, сжимая пальцы Фан Ляочжи.

На следующий день Фан Ляочжи проснулся уже далеко за полдень. В покоях императора царила тишина, а аромат благовоний подарил ему самый спокойный сон за последние месяцы. Он потянулся и с удовольствием вздохнул.

Придворные дамы и евнухи, заметив, что он проснулся, молча подошли, чтобы помочь ему одеться и умыться. Одни помогали облачаться в одежды, другие подавали воду для умывания — все молчали и не смели поднять на него глаз.

— Я сам, — Фан Ляочжи протянул руку, собираясь поправить полы одежды, но служанка, которая помогала ему одеваться, тут же побледнела. — Разве рабыня плохо служит?

Фан Ляочжи убрал руку и позволил ей делать всё как надо. Служанка опустилась на колени и поправила подол его одежды. На нем был пурпурный шелковый наряд офицера третьего ранга, на груди — герб с головой леопарда, внушающий благоговение. Одежда сидела идеально, словно была сшита специально для него.

Когда все процедуры были завершены, две служанки поднесли к Фан Ляочжи бронзовое зеркало. Фан Ляочжи слегка смутился: неужели меня обслуживают как наложницу?

— Вы всегда так обслуживаете императрицу и супругу Сунь? — спросил он, нахмурившись, у служанок перед ним.

Две служанки опустили головы и лишь прыснули со смеху, ничего не ответив.

Во внутренние покои вошел Цзю-эр и улыбнулся:

— Господин, императрица обычно встает пораньше и лично прислуживает государю при одевании. Что же до супруги Сунь, то после ночи с государем слуги уносят ее обратно в покои, и она не остается здесь до следующего дня. Так что господин, который спит здесь один до самого полудня, — это впервые.

Услышав слова Цзю-эра, Фан Ляочжи смутился и онемел.

Цзю-эр продолжил:

— Государь приказал проводить господина на трапезу. Прошу вас.

В этой династии император всегда трапезничал в одиночестве, дабы продемонстрировать свой высочайший авторитет. Цзю-эр привел Фан Ляочжи к столу императора, и тот, глядя на сотни блюд, впервые почувствовал сильный трепет.

— Одежда отлично сидит, — осмотрел Фан Ляочжи Жун Цзюэ. — Мундир офицера третьего ранга, смотрится хорошо.

Фан Ляочжи стоял предельно почтительно.

— Что случилось? — спросил Жун Цзюэ, заметив его необычное выражение лица.

— Ваш слуга нарушил протокол. Прошу о наказании, — Фан Ляочжи опустился на колени.

— Я видел, что ты спал крепким сном, и приказал не будить тебя. Разве это повод для просьбы

о наказании? — нахмурился Жун Цзюэ, весьма недовольный.

Фан Ляочжи ответил:

— Ваш слуга нечаянно нарушил правила дворца.

— А, — безразлично отозвался Жун Цзюэ. — Вставай, поговорим.

Фан Ляочжи поднялся и застыл, не двигаясь. Жун Цзюэ потянулся за его рукой, усадив его рядом, и произнес:

— Подавайте еду.

Цзю-эр взял палочки и начал накладывать еду Жун Цзюэ. Тот медленно заговорил:

— Вчера мы с господином Фаном обсуждали военную стратегию и боевые искусства. Я увлекся беседой и оставил его в своих покоях. Если вдовствующая императрица спросит об этом, докладывайте правду.

— Слушаюсь, — ответил Цзю-эр.

— И еще, узнайте для меня, кто в моем дворце болтал лишнее при господине Фане? — Жун Цзюэ пережевывал закуску и словно невзначай спросил, но в голосе сквозила угроза.

Рука Цзю-эра с палочками дрогнула — он был явно напуган.

Фан Ляочжи, глядя на выражение лица Чжао Жунцзюэ, поспешил наклониться к его уху:

— Я ошибся.

— В чем именно? — Жун Цзюэ повернулся к нему, и его губы почти коснулись щеки Фан Ляочжи.

Фан Ляочжи тихо произнес:

— Я не должен был спрашивать.

Жун Цзюэ рассмеялся:

— Я ведь не говорил, что тебе нельзя спрашивать. Тот, кто слишком болтлив, — это не ты.

Фан Ляочжи вздохнул:

— В следующий раз не посмею так легко просить о наказании. Прошу вас, не преследуйте его.

Жун Цзюэ переложил еды в чашку Фан Ляочжи:

— Ешь. Совместный сон и трапеза — даже императрица этого не имела. Ты нарушил и это правило, так что я прощу его.

— Если ваше величество будет поступать так, сановники назовут вас бездарным правителем, — улыбнулся Фан Ляочжи, взял палочки и больше не стеснялся.

— Вот только что меня отругали. Не страшно, если будет еще раз, — рассмеялся Жун Цзюэ.

Фан Ляочжи набил рот едой и спросил:

— Сегодня на утреннем приеме вас сильно задели?

Чжао Жунцзюэ не ответил, а обратился к Цзю-эру, который раскладывал еду рядом:

— Если кто-нибудь из моих приближенных отныне позволит себе лишние слова, я спрошу с тебя.

Лицо Цзю-эра побледнело, и он ответил согласием.

Фан Ляочжи сказал:

— Не угодно ли вашему величеству рассказать? Ваш слуга и так нарушил протокол, не страшно нарушить еще раз.

Жун Цзюэ поиграл серебряными палочками в руках:

— Я хочу сменить командующего в Гуаньчжоу, важном городе Северной границы. Военные чины при дворе выступают против, все они вместе с моим отцом завоевывали Поднебесную и ругают меня, не стесняясь. За всё это утро я не услышал ни одного доброго слова.

— Кого ваше величество хочет назначить? — спросил Фан Ляочжи.

— Чэнь Тина, — Жун Цзюэ остановился и посмотрел на него.

Фан Ляочжи кивнул.

Жун Цзюэ прищурился:

— Ты действительно хорошо осведомлен о делах двора. Расскажи.

— Чэнь Тин — гражданский чиновник. Если ваше величество намерен поставить гражданского чиновника охранять границу, это значит отобрать власть у военных. Конечно, они не согласятся и будут настойчиво увещевать ваше величество, ссылаясь на высшие интересы государства.

— Ты тоже считаешь это неподходящим?

— Покойный император завоевывал державу, потому и ценил военных. Но нынче вашему величеству предстоит править страной. Старые генералы презирают гражданских чинов, и это отнюдь не способствует долгосрочной стабильности. Если ваше величество хочет изменить положение вещей, что в этом плохого?

— Но гражданский чиновник на границе — в конечном счете противоречит здравому смыслу.

— Если ваше величество использует его, значит, в нем есть что-то необычное.

Жун Цзюэ удовлетворенно улыбнулся:

— Этот обед был не напрасно подарен тебе.

Фан Ляочжи на мгновение задумался и сказал:

— Знает ли ваше величество, что несколько лет назад, когда Су Пэй лично возглавлял поход, провиант армии чуть не был уничтожен огнем?

— Четыре года назад Су Пэй одержал великую победу, нанеся врагу тяжелый урон, и спокойствие на Северной границе в последние годы во многом заслуга той битвы, — ответил Жун Цзюэ. — Однако подробности того сражения мне не ведомы.

— Когда генерал охраняет границу, его слава устрашает врага — это вполне естественно. Однако в последние годы Северная Ляо тайно выращивает шпионов, которые в большом количестве проникают в пограничные города. Их знание о жизни местных жителей и о составе армии несопоставимо с прошлым. Если не принять мер, последствия будут ужасными. Чтобы знать о враге и шпионах всё, необходимо использовать умного и храброго человека. Полагаться лишь на таких комендантов, как Ли Цзэюй, — значит ставить границу в опасность. Иначе не вышло бы так, что не удалось раскрыть вражеских шпионов, и провиант едва не был уничтожен.

— Откуда тебе это известно? — удивился Жун Цзюэ.

— Случайно узнал и тогда от страха весь вспотел. Фан Ляочжи еще не вспомнил, был ли он отравлен, и с тревогой думал о Сяо Мине, поэтому уклончиво ответил на вопрос Жун Цзюэ.

Жун Цзюэ понял, что Фан Ляочжи ответ не до конца раскрыл суть, но не стал допытываться:

— Я намерен назначить Чэнь Тина на границу именно с целью использования шпионов. Когда Чэнь Тин был губернатором Таньчжоу, он использовал только шпионские методы и захватил тысячи бандитов, терзавших округ, без пролития крови. В Таньчжоу нравы были суровы, массовые драки случались постоянно, но спустя два года после его назначения там не произошло ни одной стычки, народ зажил богато, а округ стал спокойным. Это талант, способный принести пользу миру.

— Но боюсь, что одних только таких заслуг недостаточно, чтобы убедить старых генералов при дворе в вопросах пограничной обороны. Покойный император установил правило: назначение на ключевые пограничные должности требует согласия императора и как минимум двух генералов. Выбор вашего величества будет осуществить весьма трудно, — ответил Фан Ляочжи.

— А если я настану на своем?

— Если ваше величество настанет на своем, значит, вы намерены изменить установленные предками порядки. Конечно, они ничего не смогут сделать, кроме как ругать вас за спиной, называя бездарным правителем.

Жун Цзюэ весело сказал:

— Этого я как раз никогда не боялся. Но у такого бездарного правителя непременно должны быть злодеи-советники. Раз уж я буду бездарным правителем, нужен кто-то, кто будет устранять этих злодеев. С этими словами он с интересом посмотрел на Фан Ляочжи. — И мне, пожалуй, будет жаль с тобой расставаться.

Фан Ляочжи ответил серьезно:

— Если ваше величество хочет отнять власть у генералов прежнего двора, это дело рано или поздно придется делать, но спешить нельзя, иначе, если загнать их в угол, могут возникнуть большие беды. Если ваше величество доверяет вашему слуге, я готов помочь вам составить

план.

— Хорошо, — произнес Жун Цзюэ. — Господин Фан, ты тоже талант, способный принести пользу миру. Жаль, что не поступаешь на чиновничью службу.

— Ваше величество чрезмерно хвалит, у вашего слуги нет особых талантов, есть лишь желание развеять печали вашего величества, я готов отдать свою жизнь за вас, — Фан Ляочжи встал и сложил руки в жесте почтения.

Жун Цзюэ немного задумался. Он понимал, что его безудержная милость к Фан Ляочжи в гареме непременно сделает того врагом обитательниц внутренних покоев. Если же он позволит Фан Ляочжи так же безудержно вмешиваться в государственные дела, наживет ему врагов среди вельмож, что неизбежно поставит его в крайне опасное положение. Поэтому он сказал с сомнением:

— Если ты сделаешь это для меня, тех, кто захочет тебя убить, будет много. Тщательно обдумай.

Фан Ляочжи улыбнулся:

— У вашего слуги нет ни идеалов, ни стремлений к подвигам, ни интереса к тому, чтобы остаться в истории. Это сердце предано только вашему величеству. Если ваше величество не прикажет мне умирать, я не умру. Если же ваше величество захочет меня казнить, я не буду иметь ни единой жалобы.

Жун Цзюэ вспомнил слова Фан Ляочжи прошлой ночью на ложе и медленно произнес:

— Значит, ты мной овладел.

— Ведь ваше величество — мудрый государь, — ответил Фан Ляочжи.

<http://bllate.org/book/16817/1564766>